

В тот момент, когда Линн был в полудрёме, борясь между выбором — заснуть или оставаться в сознании...

Он внезапно вскочил, повернул голову и увидел взлетающих попугаев Ньютег.

Как и ожидалось, время отправляться в путь снова наступило.

Хьюз всё ещё лежал на суку, не в силах пошевелиться.

Линн постоянно поднимал голову, глядя на взлетающую стаю. Попугаи, кружившиеся вверху, криками звали товарищей снизу, торопя их побыстрее присоединиться.

Все отчаянно хотели поскорее тронуться в путь. Немного передохнув и восстановив силы, они уже не могли дожидаться момента взлёта.

А внизу Линн и Хьюз оставались неподвижны.

Они оба прекрасно понимали: раз стая взлетела, она уже не остановится.

Так что эти ребята просто бросили их и улетают? Линн оглядывался туда-сюда. Он тоже знал, что у стаи обычно нет обязанности кого-то ждать.

— Я пока не могу лететь, — по-прежнему спокойно и хладнокровно произнёс Хьюз.

Прежде чем Линн успел ответить, они снова услышали крики других попугаев Ньютег.

Неглубокое озеро давало возможность отдохнуть, но вокруг совершенно не было еды. Все они надеялись лететь быстрее, чтобы догнать ушедшую вперёд группу, и не желали задерживаться надолго.

Хьюз поднял голову, взглянул несколько раз и сказал Линну:

— Тебе лучше улететь с ними.

Линн не согласился со словами Хьюза. Он всё ещё стоял на месте, наблюдая, как остальные попугаи поднимаются всё выше и выше...

Незнакомые сородичи, увидев, что Линн и Хьюз остаются на месте, вскоре скрылись вдаль... пока полностью не исчезли из их поля зрения.

На ветвях у озера остались только они двое.

Хьюз, глядя на Линна, решившего остаться, снова напомнил:

— Если ты сейчас догонишь их, ещё успеешь.

Линн не шелохнулся, да и его силы ещё не восстановились в достаточной мере. Он успокаивающе посмотрел на Хьюза:

— Ты же знаешь, моя физическая форма слишком слаба, я пока тоже не могу лететь.

Хьюз промолчал.

— Здесь ещё есть еда, мы можем не спешить... — тихо проговорил Линн, присев рядом с ним. —

Когда твоя рана заживёт, мы улетим вместе.

Спустя недолгое время Линн, и без того чувствующавший сонливость, больше не говорил. Поджав лапки и втянув голову, он по-настоящему закрыл глаза и уснул...

Хьюз смотрел, как Линн прячет голову в перья за своей спиной.

Он понимал истинную причину Линна — тот просто хотел дождаться его, чтобы улететь вместе.

В конце концов, в маленьких чёрных глазах Хьюза мелькнула тёмно-синяя искорка. Он мягко кивнул и наконец снова закрыл глаза...

Оставшуюся часть дня две птицы спокойно стояли у дерева, отдыхая.

Пока не спустились сумерки, и они, охраняя друг друга, погрузились в глубокий сон.

...

Утро наступило рано, и Линн тоже проснулся рано — он всё ещё беспокоился о состоянии Хьюза.

Сам Линн чувствовал, что восстановил много сил.

Он с удовольствием вытянул длинные ноги и крылья. В чистом маленьком озере всё ещё плавали рыбёшки.

Неизвестно, то ли подействовала рыба, съеденная вчера, то ли после перелёта Линн почувствовал, что тело стало сильнее, но, расправив крылья, он предчувствовал, что сегодня сможет ловить рыбу ещё легче.

В общем, спокойно и безопасно отдохнув ночь, Линн восстановился.

Он повернул голову и посмотрел на Хьюза, лежавшего на толстом суку с открытыми чёрными глазами. Тот выглядел бодрым, рана на ноге покрылась струпом. Иногда он мог даже пошевелить ногой, и это было уже не так больно.

Линн нашёл для раненого Хьюза молодые листья и корешки для пополнения питательных веществ и, следуя указаниям, каждый день ловил по две серебряные рыбки, чтобы набить живот.

Неизвестно, потому ли, что здесь не было естественных врагов, но рыба в озере ловилась особенно легко.

...Поев рыбы два дня подряд, Линн уже распробовал её вкус.

Вечером, доев последнюю маленькую серебряную рыбку, он причмокнул губами и сказал:

— Вкус мяса тоже довольно неплох.

У серебряной рыбки почти нет запаха, на вкус она слегка сладковатая. Каждый раз Линн ещё не успевал как следует распробовать вкус, как рыба уже таяла у него во рту.

Хьюз размял и подвигал заживающую ногу со струпом и легко произнёс:

— Ещё дня два-три — и почти полностью заживёт.

Услышав это, Линн возбуждённо и воодушевлённо распушил перья, снова протянул Хьюзу сорванные молодые листочки, усердно надеясь, что тот поест побольше, выпится — и тогда совсем поправится.

— В эти два дня ты можешь наловить побольше маленькой рыбки, — подумав, сказал Хьюз, закрывая глаза. — Покинув это место, вряд ли снова увидишь такую рыбу.

— Эта рыба особенная? — наконец спросил Линн.

Хьюз клюнул молодые листочки, которые дал ему Линн, и сказал:

— Маленькая рыбка содержит в себе некую энергию.

— После того как её съешь, тело становится лучше! — тут же сообразил Линн.

— Можно и так сказать, — кивнул Хьюз. — Но содержащейся в ней энергии довольно мало.

— Правда? — Линн склонил голову набок. — Разве она не очень эффективна?

— Она эффективна для нас, — пояснил Хьюз, взглянув на Линна. — Наши размеры не очень велики, большинство животных на суше крупнее нас, вероятно, для них она не будет иметь особого эффекта. Особенно твоё тело не в лучшем состоянии, возможно, для тебя эффект будет заметнее.

Ладно, его конституция и правда не очень хороша.

Подумав так, Линн стал ловить маленьких серебряных рыбок ещё усерднее. Он даже подумывал поймать в озере рыбу покрупнее. Но Хьюз отговорил его: у тех рыб нет особого эффекта, более того, его самого скорее всего стащили бы в озеро. Выслушав серьёзные слова Хьюза, Линн внутренне содрогнулся, и его настроение, ставшее за несколько дней рыбалки самодовольным, тут же поухло.

Способность Хьюза к восстановлению была поразительной. На третье утро струп на его ране отпал, он выпрямился и взмахнул крыльями.

Даже Линн почувствовал, что тот снова стал гораздо сильнее, и с необъяснимой завистью уставился на его густые и мягкие перья.

Линн опустил голову и посмотрел на себя: в конце концов, он тоже не так уж плох! В последнее время его перья стали значительно гуще, выросшие маленькие перьевые трубочки вызывали зуд, и физическая сила, и душевное состояние были прекрасными, он ещё и научился ловить рыбу. Это умение, которым не обладал ни один попугай!

Они взлетели.

Оглянувшись на озеро, становившееся всё дальше, Линн впервые испытал чувство сожаления.

Однако вскоре сожаление сменилось ожиданием — Линн с нетерпением ждал оставшейся части путешествия. Лёгкий ветерок, тёплое и ласковое солнце, согревающее тело, — летя в небе и паря, Линн не смог сдержаться и громко прокричал пару раз, чувствуя себя прекрасно.

Они тоже немного спешили, желая вернуться в стаю.

После утреннего полёта, поднявшего настроение, их путешествие днём было спокойным. Он и Хьюз медленно поддерживали дистанцию друг от друга, летя в заданном направлении.

Полёт над степью был немного одиноким и даже тоскливым. Но, глядя на сильного Хьюза рядом, Линн почему-то всегда чувствовал прилив бодрости.

Во время полёта Линн обнаружил, что его физическая сила действительно улучшилась — он даже не чувствовал особой усталости, и настроение снова поднялось.

Примерно к закату они вылетели за пределы степи.

Впереди был уже не одинокий степной пейзаж — они влетели в густой, пышный лес. По земле с шуршанием пробегали маленькие зверьки. Они не видели сородичей-попугаев, зато с ветвей с шумом взлетали маленькие лесные воробьи, щебечущей стайкой пролетая мимо и избегая этих крупных пришлых птиц.

Две летящие, расправив тела, птицы Ньютег вошли в стадию расслабления. Они сели на верхушки деревьев, осматриваясь по сторонам и попутно делая короткий отдых.

Линн расслабил перья, размял заостеневшие кости ног — после столь долгого полёта расправленные крылья уже совсем затекли.

— Как думаешь, направление нашего полёта может быть неправильным? — не удержался и спросил Линн.

У Хьюза, похоже, не было беспокойства — Линн подозревал, что его никогда и не было. Он определённо не обычный попугай, — пробормотал Линн про себя.

Хьюз, кажется, услышал, взглянул на него и сказал:

— Вообще-то, я тоже не знаю.

— Не напоминай мне об этом факте, — Линн сорвал молодой листок и стал его жевать, снимая напряжение. — Так мне ещё страшнее.

Хьюз же сохранял ровное дыхание:

— Разве я не с тобой?

Подумав так, Линн успокоился. Они ведь и правда не одни, у него есть Хьюз. Они тихо обсудили пару моментов, облетели по кругу место посадки, нашли маленькие плоды и изобилие овощей и фруктов, а также источник воды — ручей. Вокруг временно не встречалось крупных хищников.

Плотно поев, пожевав молодые листья и маленькие плоды, Линн с отрыжкой проглотил последний маленький плодик. Он повернул голову и увидел, что Хьюз оглядывается по сторонам, будто прислушиваясь и что-то выискивая.

— Что такое?

— Ты не слышишь какие-то рёв, крики?

Линн внимательно прислушался:

— Действительно, есть...

— Пойдём, — тут же сказал Хьюз. — Наелись — пора лететь.

— Сейчас? — Линн, опустив крылья, присел там же, нехотя думая, что он ещё хотел отдохнуть.

Хьюз обернулся:

— Сюда движется какая-то тень. Похоже, обезьяна или древесная человекообразная обезьяна.

<http://bllate.org/book/15502/1395715>